

, Обновите последние главы Age of Hard work как можно скорее!

Два прохода на восточной стороне моста были успешно блокированы и укреплены, и войска под руководством Лу Чжэньлина и офицеров повернулись, чтобы поддержать запад.

Здесь люди, временно не способные больше сражаться, упали на насыпь и отдыхали под насыпью.

Дерево, раскинувшееся за пределами набережной, загораживало тень. Лу Донг сжал сухой мешок с песком и поймал длинную пиявку, которая соскользнула на берег.

Лу Цзяньжэнь держал в руках ветчинную колбасу: "Эту сеть бросили, и у меня не было сил тащить ее обратно. Ночью у меня не было ни напитков, ни посуды."

"Я не знаю, что происходит ночью." Лу Донг надавил пальцем на спину пиявки и свернул ее. Она была кремовой на семь или восемь сантиметров, и это было довольно приятно: "Дядя Ци, если ты выпьешь слишком много и погрузишься в воду, ты не сможешь встать!"

Кто-то ответил: "Стань водяным призраком!"

Лу Цзяньжэнь закончил есть ветчинную колбасу, откусив несколько кусочков: "Я ищу двух красивых женщин-водяных призраков, более удобных!"

Лу Донг продолжал сковывать пиявку: "Седьмая тетя рисует тебя большим скребком для ушей."

Два дяди и тети ссорятся каждый день, и они могут фотографировать друг друга с латте.

Пиявка в руке Лу Дуна стала короче и круглее, сжавшись почти в шар. Лу Дун нашел плоское место и похлопал по нему, полное эластичности.

Двое с половиной детей проскользнули вверх по берегу реки и тихо подошли к Лу Дуну, просто чтобы поздороваться утром.

Одного из них звали Ли Линь, племянник тети Лу Дуна по материнской линии, а другого звали Лу Кун.

Они перестали ходить в школу после окончания средней школы, у них не было серьезной работы, и они бродили целыми днями.

Лу Кунь наклонился и тихо сказал: "Брат Донг, Цяо Силян завтра найдет кого-нибудь, кто будет иметь сильный голос в округе. За первые два юаня с человека мы пойдём?"

За последние два года популярность молодежи отравила многих людей, особенно подростков, которые любят подражать.

Лу Донг покачал головой: "Не уходи."

Ли Линь сказал с улыбкой: "Я все сказал, два юаня не включены в цену! Не могли бы вы, пожалуйста, перевести брата Дуна менее чем за десять юаней?"

Лу Кунь поспешно сказал: "Брат Дун ушел, это определенно не цена двух юаней, а у Цяо Силяна нет лица, чтобы просить у брата Дуна два юаня."

"Не уходите ни один из вас! Лу Дун указал на реку: "О чем ты думаешь?" Вода заливает дверь дома! Менее смотрите на молодежь."

Ли Лин и Лу Кун с горечью ушли.

Лу Донг похлопал по надувному мячу-пиявке, и молодой человек отравил большое количество людей. Многие подростки встали на кривой путь из-за своей тоски по фильмам.

.....

"Мэр, переодеться?"

Над Сяобой офицер предположил: "В машине есть короткие рукава."

Ян Ливэнь опустил голову и взглянул на черную рубашку на белом фоне: "Нет, позже может возникнуть ситуация. Он указал на слегка честного молодого человека в тени дерева: "Я собираюсь кое с кем поговорить"."

Вытирая грязь с лица, Ян Ливэнь подошел к Лу Дуну.

Офицер сказал сотруднику отдела рекламы с камерой: "Продолжайте в том же духе и сделайте еще несколько снимков."

Сотрудник отдела рекламы понял и последовал за ним.

"Одноклассник Лу Донг."

Ян Левэнь заинтересовался Лу Доном утром. Лу Дуну не было недостатка в вежливости, которой он должен был обладать. Он встал и сказал: "Здравствуйте, мэр Ян."

"Садись, садись. Повернувшись лицом к Цинчжаохэ, Ян Ливэнь взял инициативу в свои руки, сев на мешок с песком и посмотрев на слова на школьной форме Лу Дуна: "Ты учишься в средней школе № 1?""

Лу Донг сел и похлопал по биологическому надувному мячу, отвечая: "Только что закончил школу."

Ян Ливэнь слегка кивнул: "Вступительные экзамены в колледж в этом году? Как прошел экзамен?"

Лу Донг перестал похлопывать по мячу, заявив в своем сердце, что он был товарищем по команде, почему он заставил его быть соперником? Неопределенно сказал: "Все в порядке."

Ян Ливэнь подумал, что Лу Донг был скромным: "Студент?"

Будет ли этот человек общаться в чате? Ты не можешь говорить об этом! Лу Донг не упустил ни малейшего следа: "Ты можешь перестать говорить об обучении?"

"так" Ян Левен не заботился о молодом человеке, указал на вещи в руке Лу Дуна и спросил: "Что это?" Надувной мяч? Это на это не похоже."

Лу Дун посмотрел на Цинчжаохэ: "В реке есть фирменные блюда."

Ян Ливэнь почувствовал, что если бы у него был специальный продукт, он бы заинтересовался: "Могу я взглянуть?"

"уверенный" - спросил Лу Донг.

Ян Ливэнь протянул руку, и Лу Донг просто вложил ему в руку шарик с пиявкой.

Упругое и кремовое прикосновение его ладони заставило Ян Левена дважды ущипнуть ее: "Рыбные яйца? Или другие водные существа?"

Лу Донг сказал: "Пиявки, только те, которые я сжег утром."

Ян Ливэнь сразу вспомнил жуков, которые распухли после того, как тело Лу Дуна высосало кровь, и подсознательно захотел выбросить их. Он мельком увидел сотрудника отдела рекламы, держащего камеру, и вытерпел это.

Бум—

Внезапно раздался громкий шум, как будто за рекой рушился дом.

Лу Донг повернул голову, чтобы посмотреть, и подсознательно выскочил из своей головы и сказал: "Я сделаю это (ненг)!"

Все на набережной невольно встали.

"Где он рухнул?"

Под насыпью раздался хаотичный рев.

Этот голос слишком сильно трогает чувствительные нервы людей.

"Не паникуй!" Бухгалтер бригады был здесь и проревел в ответ: "Набережная Майя на противоположной стороне обрушилась".

Как раз там, где Лу Донг и остальные стояли лицом по диагонали, насыпь рядом с деревней Маджиа на северном берегу обрушилась на десять метров, и почва и мусор продолжали падать в воду.

Пропитанная высокой водой в течение длительного времени, насыпь больше не могла держаться.

К счастью, никто не упал в воду, а насыпь возле моста была очень толстой, меньше половины ее обрушилось, и там стоял еще один слой, так что он не сломал бы стену сразу.

Но река размывает и может обрушиться дважды в любой момент.

"Поторопись и закрой рот!"

Деревня Майя также находится под юрисдикцией города Нинсю, и Ян Ливэнь в спешке сделал большой шаг вперед.

Лу Донг быстро схватил его и громко напомнил: "Не двигайся вперед! Никто не сможет поймать его, если он упадет!"

На лбу Ян Ливэня в спешке вздулись синие вены, и он взревел: "Закрой рот! Закрой рот! На карту поставлена жизнь!"

Раздался звук гонгов на другом берегу реки, и густой звук гонгов, казалось, стучал в сердца людей.

Лу Дун тоже был встревожен, но он не мог отпустить его в спешке.

Не смотрите на насмешки седьмого дяди и противоположной стороны группы, на самом деле две деревни находятся через мост, и они много лет вступали в брак, ломая кости и соединяя сухожилия.

Например, его дядя родом из Маджиакуня.

Семья мужа седьмого дяди также находится в деревне Маджия.

Ян Левен успокоился, огляделся и заорал: "Организуйте спасение!"

Всем было грустно, как прошла такая большая вода?

"Здесь есть лодка?" спросил Ян Левен.

Лу Донг сказал: "Лодка в деревне маленькая и не может пройти. Это будет передняя лодка."

Лу Цзяньжэнь сначала проклял мантру, а потом сказал: "Нет никакого большого корабля, иди в воду просто так!"

Ян Левен спросил офицера позади него: "Есть ли штурмовой катер?"

Офицер молча покачал головой.

Люди на другом берегу реки уже переехали, и в образовавшуюся брешь один за другим бросали мешки с песком.

Лу Донг взревел: "Клетка! Найди клетку и собери ее вместе!"

Другие люди тоже кричали, я не знаю, слышали ли они это на противоположной стороне, но люди приходили и уходили, отчаянно закрывая рты.

Ян Ливэнь испытывал глубокое чувство бессилия и сожалел только о том, что почесал волосы. Почему он не обратил на это внимания? Почему вы не готовы?

Лу Дун, казалось, видел двоюродного брата семьи старого дяди, поэтому он мог только

наблюдать отсюда и ничего не мог сделать.

Лу Цзяньжэнь встревожился, снял рубашку и обнажил руки.

Лу Дун тоже встревожился и взревел: "Дядя Ци, не будь придурком! Подумайте о седьмой тете и детях!"

Лу Цзяньжэнь не собирался заходить в воду, сделал глубокий вдох и крикнул: "Семья Ма! Держись! Он действительно сопротивлялся этому!"

Кто-то тут же крикнул: "Семья Ма, держитесь!"

"Маджиакун, не поощряй это!"

"Молодые и старые люди, держитесь!"

Здесь раздались радостные возгласы, кроме этого, ничего нельзя было сделать за короткое время.

Разрыв на северном берегу все еще сокращается, и деревня Маджия достигла момента жизни и смерти.

В этот момент группа людей в оливково-зеленых и оранжевых спасательных жилетах выбежала на набережную. У них были веревки, обвязанные вокруг талии, и мешки с песком в руках. Они решительно прыгнули в воду. Заблокировав мешки с песком, они встали вместе, взявшись за руки, лицом к бурлящей реке, образуя гуманоидную плотина!

Мутный поток хлынул и был перекрыт плотью и кровью!

Они прочно прибиты там, как огромная стальная стена, сделанная из плоти и крови!

Импульс уменьшился, насыпь постепенно перестала падать, один за другим были сброшены мешки с песком, и ситуация начала стабилизироваться.

Глядя на молодые лица, глядя на плечи, которые одно за другим поддерживали надежду, люди на Южном берегу молчали, потрясенные и тронутые.

Даже если они в данный момент не охраняют Луцзякунь!

Глаза Лу Дуна увлажнились, это была настоящая Великая Стена Республики!

Казалось, что-то омыло сердце Лу Дуна, и он никогда не забудет эту сцену до конца своей жизни!

“Брат Бинг! Хорошая работа! Лу Дун закричал изо всех сил: “Брат Бинг!” заправиться□”

Кто-то тут же крикнул: “Народно-освободительная армия - герой!”

“Солдаты, тяжелая работа!”

Ответа нет, и нет необходимости отвечать. Они решительны и молчаливы, как Великая стена.

Когда солнце приблизилось к западному горизонту, проход на северном берегу был перекрыт, и солдаты молча ушли, оставив позади дамбу, которая охраняла безопасность жителей деревни.

Уровень воды, наконец, начал падать. Около 6:30 пополудни новый мост, соединяющий деревни Лужия и Маджия, обнажил свой настил с кривыми каменными перилами и кучей мусора на нем.

Был звонок сверху, и уровень воды в нескольких крупных водохранилищах вот-вот должен был упасть ниже уровня предупреждения. До тех пор, пока не будет внезапного ливня, потенциал воды вскоре исчезнет.

Войска не выведены и останутся на некоторое время, в зависимости от ситуации с водой.

Первоначально деревня хотела, чтобы войска жили в жилых домах, и они уже начали освобождать дома, но войска решительно не согласилась, поэтому деревне пришлось открыть начальную школу на летние каникулы в качестве временного места жительства для войск.

Войска оставили определенное количество людей для работы с деревней ночью, а остальные один за другим вернулись в начальную школу, чтобы убедиться, что они смогут подняться на вершину с достаточной физической силой во время опасности.

Лу Донг возглавил группу солдат и тоже прибыл в школу.

Начальная школа Lujiа была основана очень рано и занимает обширную территорию. Среди них есть десятки больших деревьев, которые взрослые не могут обнять.

Однако школьные здания похожи на многие школы в сельской местности в эту эпоху, и они, как правило, ветхие.

Строго говоря, Лу Донг был в опасном доме, когда учился в начальной школе.

Новость о развитии Дашуя распространилась полностью, и восемь соседних поселков прибыли, чтобы доставить продовольствие. У Ли Вэньюэ было слабое здоровье, и его устроили считать и вести счета с бригадным бухгалтером.

За доброту внешней деревни вы должны подойти к двери, чтобы поблагодарить вас после наводнения, и у вас есть возможность вернуть ее.

Когда Лу Дун подошел к двери кабинета начальной школы, Ли Вэньюэ был занят записью, а напротив стоял мужчина средних лет с честным лицом.

"Вэнь Юэ, запомни это!" Мужчина средних лет подчеркнул: "Все мясо отделено!" Уши, желудки, свиные рысаки, свиная печень, разные куски, цены разные. Я проверю счет в бригаде позже, но я не могу вспомнить меньше!"

Услышав это, Лу Дун вспомнил, что этот человек был соседом Ли Вэньюэ, знаменитостью в Луцзяцуне и владельцем мясной лавки Чэн Лифэна.

Его семья зарабатывала на жизнь запуском рассола со времен предыдущего поколения, и у него хорошая репутация.

Ли Вэньюэ сказал: "Я все это запомнил, это не может быть ошибкой."

Ченг Лифенг был не в своей тарелке, УУ читал книгу www.укаемшу. Кум сделал это снова лично, а затем ушел.

Поблизости больше никого не было, и Лу Донг спросил: "Мясо, которое он дал?"

"да□ Ли Вэньюэ собрал гроссбух: "Третий дедушка попросил войска помочь нам, и мы должны позволить другим хорошо питаться"."

Он вдруг сказал: "Дунзи, ты можешь избить Чен Лифэна?"

"В чем дело?" Лу Донг был удивлен, Ли Вэньюэ не был тем, кто звонил.

Ли Вэньюэ взглянул на вход в школу: "Чэн Лифэн продолжает снимать деньги с тех пор, как обед доставляют в полдень. Кто не может так помочь нашей деревне? Я хочу, чтобы деньги умерли!"

Лу Донг помог ему перенести стол в кабинет: "Это дело только самосознательное и не может

быть принудительным.”

Ли Вэньюэ снова сказал: "С тех пор, как в прошлом году Чэн Лифэн предоставил льготы на праздник середины осени и новогодние товары некоторым подразделениям городских предприятий и округов, он потерял свои деньги.”

Лу Донг не отвечал на телефонные звонки, значит, в глазах Цянь Цянь было больше одного? Он потянул Ли Вэньюэ за собой: "Пойдем, пойдем вместе поужинаем.”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/1992536>